

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

11 6 ОКТ 1975

• ВОКРУГ МАНЕЖА

НА МАНЕЖЕ они сохраняют собственные свои имена — Анатолий Векшин и Константин Васильев. И лица их не скованы неподвижной гримасой классической клоунской маски. Зато как на ладони их артистические характеры, комедийное противостояние которых не просто забавно, не только смешит, оно дает всем нам поучительные нравственные уроки.

Оба характера одинаково интересны тем, что каждый из них — с потайным секретом. Вот трогательный недотепа Толя. Во вступительной репризе «Адские водители», когда его смешной, неведомой головоломной конструкции мотоцикл разваливается, столкнувшись с вполне обычным земным велосипедом Кости, видно, что в потасовку он вступает больше со страху. Но

ментом. Он взялся за дело так, что в первый же студийный год сносно играл на концертно, трубе, гитаре, не говоря уж о разных там эксцентрических инструментах.

После студии Векшин работал с Карандашом, Нинулиным и Шуйдиным, на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве вместе с Олегом Поповым стал лауреатом фестиваля. Был одним из ведущих исполнителей в труппе «Семь веселых», в новогоднем представлении Московского цирка «Необыкновенные приключения» (1958 год) играл роль Хоттабыча, в пантомиме «Пароход идет «Анюта» (1961), вошедшей в историю советского цирка, показанной во многих городах страны, — роль

КАК СТАТЬ КЛОУНОМ

с каким дерзновением и достоинством в «Дуэлянтах» он бросает перчатку своему другу, посягнувшему на цветок, который Толя нес даме своего сердца.

А Костя не рыцарь и не поэт, он не знает истинной цены такого цветка и пикогда не стал бы изобретать замысловатый мотоцикл, если в продаже сколько угодно совершенно готовых велосипедов. Он трезвый практик, но какой он все-таки ловкач! Ведь это он придумал «летающий берет», который, как прирученный, возвращается к нему в руки, куда его ни закинь...

Как становятся цирковыми клоунами?

У Векшина и у Васильева это получилось, в общем, по-разному. Векшин учился в студии музыкальной клоунады. Пришел туда, повинувшись сердцу, на свой страх и риск, понятия не имея о нотах (это в студию-то музыкальных клоунов!). И его приняли, без труда рассмотрев в нем природный комедийный дар, но, конечно, поставив условие: срочно выучить нотную грамоту и овладеть каким-нибудь инстру-

Аполлона Трищенко. С 1968 года выступает в паре с Васильевым.

Многотрудную творческую судьбу Константина Васильева можно пересказать еще коротче. Учился в ремесленном училище (как и Векшин, он ленинградец), занимался акробатикой во Дворце пионеров. Там его увидел артист цирка Адамсон, руководитель номера на батуте, и пригласил стать партнером — прыгуном-комиком. Так пришел Васильев на профессиональный манеж. Но прошло много лет, прежде чем он впервые надел паки коверного.

Был туристом в номере Николаевых, получил тяжелую травму. На этом и закончилась бы его цирковая карьера, если бы не горел в его груди негасимый огонь искусства. Он стал униформистом. По вечерам в дальнем углу тренировочного зала придумывал и репетировал трюны в воображаемой маске Рыжего. Потом рискнул познакомиться. Благо, попались ему люди, у которых было чему поучиться, — Хасан Мусин, Олег Попов. Участие в их репризах стало для него большой творческой школой. Он получил звание лауреата Международного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве...

Вместе с Векшиным и Васильевым Игорь Кио. Ему в про-

грамму нужна была клоунская пара. И он предложил Векшину:

— Хотите работать с Костей Васильевым?

— Подходит. Знаю его, — был ответ.

— Я тоже знал Векшина и сразу же согласился, — говорит Васильев, вспоминая теперь неблизкий уже шестьдесят седьмой год.

Сейчас у Векшина и Васильева учатся молодые коверные, стремятся посмотреть их в манеже. От кого другого, а от этой пары всегда привыкли ждать новенького.

Как реприза возникает? Об этом наш разговор в коротком перерыве между двумя отделениями циркового представления.

— Реприза должна смотреться на «раз, два, три». В этом она похожа на анекдот, — разговор начинает Векшин.

Васильев продолжает:

— Видел как-то на пляже игру «в тарелочку». Есть такая спортивная игра: бросают друг другу пластмассовые тарелки, специально для этого сделанные. И я играл в эту игру. Как-то однажды бросил тарелку вверх под углом. Опи-

сав крутую дугу, она неожиданно возвратилась ко мне. Трюк был найден, теперь предстояло придумать ситуацию вокруг него. Так возник наш «Летающий берет». Как видите, замыслы не с потолка берутся.

— Если играем классическую репризу, такую, как «Часы», — слово Векшину, — или используем прием, уже известный (например, свистки в клоунаде «Птичьи голоса»), то стремимся переосмыслить их психологически, исходя из наших давно сложившихся характеров и взаимоотношений. Вообще-то поводом для новой репризы может стать что угодно.

Векшин открывает футляр и вынимает из него маленький саксофон. Поясняет:

— Самый маленький в мире саксофон-сопранино. Еще не знаю, как он мне может пригодиться. Знаю только, что может. Клоуны — народ запасливый. Многие у них лежат впрок...

Пора заканчивать нашу короткую встречу — начинается второе отделение. В иллюзионном аттракционе Игоря Кио Векшин и Васильев сейчас будут изображать двух незадачливых фокусников...

Ю. НАДЕЖДИН.

На снимке: на манеже лауреаты всемирных фестивалей молодежи и студентов в Москве и Варшаве А. ВЕКШИН и К. ВАСИЛЬЕВ. Реприза «Сириппа».

Фото А. Зернина.